

8. Петров А.В. Дискуссия и принятие решений в группе: технология модерации : учеб.-метод. пособие. СПб. : Речь, 2005.

9. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике М. : Высш. шк., 2004.

10. Современный словарь иностранных слов / ред. ред. Л.Н. Комарова, 4-е изд., стер. М. : Рус.яз., 2001.

11. Современный толковый словарь русского языка / гл. редактор С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2007.

12. Социологический энциклопедический словарь (на русском, английском, французском и чешском языках) / ред.-коорд. акад. РАН Г.В. Осипов. М. : Изд. группа «ИНФРА М – НОРМА», 1998.

Monitoring in communication: issue formulation

There is defined the term "monitoring", from the position of linguistics and communication theory there are described its functions, language spheres, forms.

Key words: *monitoring, moderator, control, regulation, moderation.*

А.А. ШТЕБА
(Волгоград)

ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ ЭМОТИВНЫХ ВАЛЕНТНОСТЕЙ СЛОВА

Определяются актуальное состояние и перспективные направления в изучении эмотивных валентностей слова. Обосновывается их соотношение с лексико-семантическими валентностями. Выделены и описаны семь семантико-прагматических параметров эмотивных валентностей слова «cœur» (сердце) во французском языке.

Ключевые слова: *эмотивный аспект семантики, лексико-семантические валентности, эмотивные валентности, эмосемы.*

Традиционно в лингвистике принято выделять логико-синтаксический и лексико-семантический типы валентностей. Возможность рассмотрения эмотивных валентностей (ЭВ) обусловила положение об эмотивной доле семантики любого слова [12, с. 25].

По мнению И.А. Стернина, в структуре значения слов присутствуют автономные признаки 'эмоция' и 'оценка' [9, с. 76]. Если для образования нормативного словосочетания важно наличие в семантике вступающих в связь единиц общих сем, то данное правило применимо и к эмотиологии. Следуя определению, предложенному В.И. Шаховским, ЭВ слова представляют собой «способность лексической единицы вступать в эмотивные связи с другими единицами на основе явных или скрытых эмосем, осуществляя свою эмотивную функцию» [11, с. 98].

Исследование ЭВ слова как одного из актуальных направлений эмотивной лингвистики [4; 18] привлекает к себе все большее внимание языковедов. В лингвистических работах последних лет данное понятие используется как характеристика исключительно нестандартных, ненормативных словосочетаний [2, с. 140; 8, с. 83]. Наше понимание ЭВ слов шире и распространяется на сферу устойчивых и окказиональных сочетаний слов, употребляя которые говорящий выражает некоторое эмоциональное переживание. Актуальными представляются место ЭВ среди традиционно выделяемых типов валентностей, типология ЭВ, операциональный механизм создания ЭВ, специфика соотношения семантических и эмотивных компонентов значения сочетающихся слов. Данная статья посвящена анализу параметров ЭВ слова *cœur* (сердце) и обоснованию критериев их выделения.

Значение как лингвистический объект и психологически реальное состояние сознания не тождественны. Соответственно, психологически реальное значение может быть выражено *разными моделями*, в которых выделяются *некоторые его признаки* [6, с. 211] (курсив мой. – А.Ш.). В ходе исследования были определены 7 семантико-прагматических параметров анализа ЭВ слова: 'образность', 'плотность', 'интенсивность', 'эвристичность', 'ассоциативность', 'имплицитность', 'эстетичность'. Кратко рассмотрим каждый из них.

Параметр '**образность**' предполагает анализ «формы» ЭВ слова, т.е. описание семантики словосочетаний, одним из компонентов которой принято считать эмотивность. Выделяются *натурморфные* (чувство любви выражается через сравнение с горящим сердцем: *Nous rencontrons l'amour qui met nos cœurs en feu* (Tristan l'Hermite). – *Мы встречаем любовь, которая бросает сердца в огонь* (здесь

и далее перевод наш. – А.Ш.), *зооморфные* (*le cœur de poule* – куриное сердце, *le cœur de tigre* – тигриное сердце), *фитоморфные* (*avoir le cœur d'artichaut* (досл.: иметь сердце артишока) – *быть влюбчивым*) ЭВ. Определены также три аспекта ЭВ слова: *религиозный* (*crucifier le cœur* (досл.: распять сердце)), *мифологический* (к примеру, фразеологизм *former (n'avoir, n'être) qu'un cœur* (образовывать, иметь, быть одним сердцем) соотносится с мифом о гермафродитных существах – андрогинах) и *символьный*. Особое внимание обратим на последний аспект, поскольку символ возможно интерпретировать как архетип, основанный на фобии. Страх имплицитно желает его побороть, что увеличивает потенциальный перлокутивный эффект конструкции. Например, с опорой на знание древней традиции воинов некоторых племен поедать сердце льва, чтобы стать храбрее [5, с. 80], интерпретировать фразеологизм *avoir le cœur de lion* (иметь львиное сердце) возможно следующим образом: *я несмел – я хочу быть храбрее – лев храбр – храбрость льва расположена в сердце – я ем его сердце, значит, становлюсь храбрым, как лев.*

В рамках параметра **‘плотность’** ЭВ слова на уровне словосочетаний и предложений рассматривается «удельный вес эмоций» [1, с. 16]. Соответственно, определяются одиночные, кластерные, амбивалентные и энантиосемичные ЭВ слова. Примером кластерности ЭВ слова выступает следующее высказывание, объединяющее такие эмоциональные состояния, как гордыня, грусть, радость (исходя из контекста, последняя оценивается отрицательно): *c'est le propre des orgueilleux d'aspirer toujours à la joie et d'éviter la tristesse, selon ce mot: le cœur des insensés est où la joie se trouve (Saint Bernard de Clairvaux). – Гордецам свойственно всегда стремиться к радости и избегать грусти; другими словами, сердце безумцев там, где находится радость.* В случае амбивалентных ЭВ слова происходит наведение отрицательных и положительных эмосем на семантику слова *cœur* в одном предложении / субстантивной фразеологической единице (СФЕ): *Certains êtres balancent entre le besoin de servir et le besoin de persécuter. Il leur faut haïr comme il leur faut aimer. Ce sont des cœurs à deux compartiments, des cœurs doubles (H. Duvernois). – Некоторые балансируют между необходимостью служить и мучить. Их нужно ненавидеть, равно как и любить. Это сердца с двумя отделениями, двойные сердца.* Открываются две ЭВ слова *cœur*, обладающие противо-

положной эмоционально-оценочной составляющей: *amour du cœur* vs *haine du cœur*. Менее многочисленными являются случаи энантиосемичных ЭВ слова, посредством которых происходит оценочное переосмысление узуса [3, с. 162]. Для пояснения сказанного воспользуемся примером адъективного словосочетания *cœur content* (довольное сердце), когда знак его эмотивности конкретизирует дистрибуция, ср.: *cœur content – grand talent* (довольное сердце – большой талант; оценка со знаком ‘+’) vs *cœur content soupire souvent* (довольное сердце часто вздыхает; оценка со знаком ‘-’).

Анализ из примеров составленной картопки (более 3 тыс. словосочетаний) позволил определить несколько парадигм квазисинонимичных сочетаний с компонентом *cœur*, что обуславливает выделение параметра **‘интенсивность’** ЭВ слова. Построение шкалы интенсивности основывается на формулируемой нами гипотезе о регулятивной функции отрицательной эмотивности слова *cœur*. Соответственно, употребление словосочетаний с компонентом *cœur*, характеризующих человека, к примеру, как *бессердечного, жестокого*, имплицитно желает говорящего поменять эмоциональную тональность общения. Фактором, служащим облегчению данной мены отрицательного на положительное, выступает эмотивный потенциал со знаком ‘+’ зависимых от слова *cœur* в словосочетании единиц. К зоне наименьшей интенсификации признака относим ФЕ *avoir un cœur dur* (досл.: иметь твердое сердце – *быть жестоким*), которая представляет потенцию для образования дальнейших аналогов. Реализует такую потенцию именное словосочетание *avoir un cœur de pierre* (каменное сердце) как гипероним к последующим типам. Более интенсивной в силу новизны образа является конструкция *avoir un cœur de caillou* (сердце из булыжника). Следующее деление на шкале отведено словосочетанию *avoir un cœur de granit* (гранитное сердце) – положительно эмоционально-оценочные семы ‘верность’, ‘преданность’, ‘искренность’ в семантике слова *granit*; затем *avoir un cœur de diamant* (алмазное сердце) – эмосемы ‘уверенность’, ‘восхищение’, ‘уважение’, данная ФЕ выступает также примером параметра ассоциативности ЭВ, т.е. алмазное сердце – не только твердое, но и ценное. К крайним полюсам шкалы относим ФЕ *avoir un cœur de roche* (сердце из скалы) и *avoir un cœur de marbre* (сердце из мрамора), поскольку образы скалы и мрамора посредством своего семантического потенциа-

ла маркируют образы жизни и смерти во французской лингвокультуре. Регулятивный потенциал последних двух словосочетаний возможно интерпретировать следующим образом: сердце из мрамора (не эталонное состояние) так же опасно, как смерть; сердце из скалы (не эталонное состояние) опасно для жизни.

Параметр ‘эвристичность’ ЭВ слова заключается в выявлении денотативной обусловленности, мотивирующей некоторые словосочетания, т.е. рассматривается гносеология метафор как соотношение в слове понятия и представления [10, с. 19]. Таким образом, анализируются существенные характеристики сердца как органа, которые используются в качестве основы для создания переносного значения. Известно, что анатомически сердце расположено близко к желудку, что и обусловило обращение внимания древних анатомов на связь эмоций и соматического состояния человека (в частности, эмоциональные переживания могут сопровождаться учащенным сердцебиением и дискомфортом в области желудка). Такие выражения, как *avoir mal au cœur* (досл.: сердце болит), *c'est éccœurant* (досл.: это тошнотворно) и т.д., имеют значение ‘тошнота’. Однако, как показывает анализ контекстов употребления подобных конструкций, речь идет не о физическом, а об эмоциональном отращении, сохраняющем симптоматику диспептического расстройства: *Tu veux que je te dise ? Tu es un égoïste prétentieux, tu t'intéresses tellement qu'à toi que ça en devient éccœurant* [15, с. 121]. – Ты хочешь, чтобы я сказала? Ты самовлюбленный эгоист, тебе интересен только ты сам, и от этого меня тошнит.

В рамках некоторых словосочетаний наблюдается актуализация одних компонентов денотата зависимого слова в ущерб другим, не менее явным. Следовательно, можно определить параметр ‘ассоциативность’ ЭВ слова, когда имеет место взаимодействие ядерных и периферийных компонентов семантики, а также выделить две разновидности: усиленную (ассоциации поддерживают создаваемый образ) и оппозитивную. Примером последней является выражение *avoir le cœur de cristal* (досл.: иметь хрустальное сердце) – *быть искренним*. Здесь ассоциации как проводительный, факультативный, в отличие от коннотации, элемент семантики слова [13, с. 313] противоречат семантике и эмотивности словосочетания, поскольку денотат слова *cristal* имеет дополнительную характеристику ‘хрупкий’. Сказанное соответствует природе эмоций в целом, когда нечто положитель-

ное скрывает в себе опасение, обусловленное опытом человека и возможностью смены актуального позитивного состояния на негативное.

Параметр ‘имплицитность’ ЭВ слова, предполагающий две разновидности (отсроченную эксплицитность и непосредственную имплицитность), рассматривается в рамках СФЕ, в которых собственно актуализация ЭВ слова *cœur* осуществляется с задержкой или совсем не происходит. Основанием выделения данного параметра служит вербализация соматических индексов сердца как органа в некотором текстовом фрагменте. Тем самым автор создает эмоциональную доминанту СФЕ, эмоциональный пик описываемой коммуникативной ситуации, маркируемый словосочетанием с компонентом *cœur*. В романе А. Барбюса эмоциональное состояние персонажа описывается следующим образом: *La figure d'une jeune fille m'a semblé s'éblouir. Elle n'a pas retenu un soupir d'extase. Sous l'action d'une pensée indevinable, elle a rougi. J'ai vu l'onde sanguine se propager à son visage ; j'ai vu rayonner son cœur* [14, с. 48]. – Лицо девушки мне казалось ослепительным. Она не сдержала вздох восторга. Подумав о чем-то, она покраснела. Я заметил, как волна крови разлилась по ее лицу. Я увидел, как сияет ее сердце. До актуализации ЭВ слова *cœur* (*cœur rayonnant* – сияющее сердце) наличествуют соматические признаки сердца, выраженные покраснением лица, волной крови и неконтролируемым глубоким вздохом.

Исходя из нашей гипотезы о том, что эмотивность семантики слова *cœur* актуально или потенциально положительна в связи с положительной эмоциональной коннотацией данного слова (любовь), вербализация отрицательного эмоционального состояния / отношения посредством сочетаний с компонентом *cœur* является регулятивной. Говорящий предполагает не столько оскорбление слушающего (к примеру, *sans-cœur* (бессердечный), *avoir le cœur noir* (досл.: иметь черное сердце) – *быть злым*, *avoir le cœur de vipère* (досл.: иметь гадючье сердце) – *быть подлым*), сколько выражение собственного эмоционального отношения, осложненное интенцией не продления, а напротив – прекращения определенной конфликтной ситуации. Слушающий может распознать подобную тактику и изменить эмоциональный фон ситуации с отрицательного на положительный. Таким образом, выделяется параметр ‘эстетичность’ ЭВ слова, когда выражение не только положительных, но и отрицательных эмоциональных переживаний осуществляется в рамках словосочетаний с ком-

понентом *cœur* в эстетически приятной форме. Крайними полюсами условной шкалы эстетичности являются прекрасное и безобразное, когда к последнему относятся конструкции, в которых субститутом слова *cœur* выступает, в частности, номинация анального отверстия. Для подтверждения современной тенденции к неэкологичному общению, разрушению языковых норм и традиций обратимся к интернет-ресурсу [6], где посетителям было предложено трансформировать фразеологизмы с компонентом *cœur* путем замены последнего на лексему *cul*. В результате были получены следующие выражения: *avoir le cul sur la main; aimer de tout le cul; soulever le cul; cul qui soupire, n'a pas ce qu'il désire; mains froides cul chaud*. Подобная тенденция вызывает опасение, поскольку характеризует современную культуру: имеет место деструкция пентиады эстетичного, которую составляют понятия *добро, красота, истина, женщина и здоровье* [7, с. 42 – 47], происходит разрушение языка, свидетельствующее об изменениях в мышлении.

Итак, в данной статье предложен подход к параметризации эмотивных валентностей слова с позиции лексической семантики. Основаниями для выделения параметров ЭВ являются:

- 1) эмотивная плотность словосочетания, которая может характеризоваться одиночностью, кластерностью, амбивалентностью или энантиосемичностью – параметр ‘плотность’;
- 2) смысловая доминанта словосочетания, образование которой может носить отсроченный характер посредством дистантного расположения слова *cœur* и его соматических индексов (покраснение лица, учащенное сердцебиение и т.д.), – параметры ‘образность’ и ‘имплицитность’;
- 3) логико-предметная соотнесенность словосочетания – параметр ‘эвристичность’;
- 4) ассоциативно-образный потенциал компонентов словосочетания – параметры ‘ассоциативность’ и ‘интенсивность’;
- 5) регулятивность как скрытый языковой механизм управления эмоциональной тональностью общения – параметр ‘эстетичность’.

Литература

1. Азнаурова Э.С. Очерки по стилистике слова. Ташкент : Фан, 1973.
2. Ершова С.Н. Категория эмотивности в жанре «дневник» (эмотивность на лексическом уровне в «Грасском дневнике» Г.Н. Кузнецовой) // II Междунар. Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г.А. Николаева. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2003. Т. 1. С.139 – 142.

3. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество : моногр. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1996.

4. Ионова С.В. Актуальные проблемы современной лингвистики текста // Вестн. Сев.-Осет. гос. ун-та. 2008. № 4. С. 15 –19.

5. Пименова М.В. Концепт *сердце*: Образ. Понятие. Символ : моногр. Кемерово : КемГУ, 2007.

6. Пищальникова В.А. Значение и концепт // Вестн. МГЛУ. Вып. 541 : Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Серия «Лингвистика». М., 2007. С. 210 – 223.

7. Пузырев А.В. О соотношении понятий *красота – истина – жизнь – женщина – здоровье* // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты : материалы X Междунар. науч. конф. М.; Ульяновск, 2010. С. 42–49.

8. Роговская Е.Е. Эмоциональная доминанта как структурообразующий компонент текста перевода : дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.

9. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.

10. Харченко В.К. Переносные значения слова : моногр. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989.

11. Шаховский В.И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопр. языкознания. 1984. №6. С. 97 – 103.

12. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во ЛКИ, 2008.

13. Шаховский В.И. Коннотация и ассоциация: аспект их взаимосвязи и отношения к лексическому значению слова (психолингвистический подход) // Язык и сознание: психолингвистические аспекты. М.; Калуга : Эйдос, 2009. С. 306 – 316.

14. Barbusse H. L'enfer. Genève : Ed. G. Crescic, 1925.

15. Beigbeder Fr. L'amour dure trois ans. Paris : Folio, 1997.

16. URL : <http://www.bladi.net/forum/139396-jeu-remplacer-coeur-cul-vice-versa> (дата обращения: 17.01.11).

Parameterization of emotive valencies of a word

There is determined the urgent state and perspective directions in study of emotive valencies of a word. There is substantiated the correlation with lexical and semantic valencies. There are sorted out and described seven semantic and pragmatic parameters of emotive valencies of the word cœur (heart) in the French language.

Key words: *emotive aspect of semantics, lexical and semantic valencies, emotive valencies, emosemes.*